

Через некоторое время Аллен и его группа продолжили движение в сторону Горы Никея. Карета не могла проделать оставшуюся часть пути, поэтому у них не было другого выбора, кроме как пойти пешком.

«Интересно, что за задание собирается выполнить Юлиус».

В настоящее время Аллен находился на двухнедельном испытательном сроке. Он, а также Пан — испытательный рыцарь, который судил поединок, и Юлиус.

Причина этого была проста.

Испытательный рыцарь не справлялся со своей надзорной ролью, призванной предотвращать неосторожные ошибки и внезапные несчастные случаи, и в результате этого мог произойти серьезный несчастный случай.

Хотя их отец редко показывал свой гнев, он наказал каждого из них.

«Я не могу сказать, было ли это из-за нашей случайной стычки или из-за близкого контакта с Юлиусом».

Итак, Аллен и Юлиус в течение двух недель находились под домашним арестом по разные стороны дома. Пан, который не сделал ничего, кроме согласия присмотреть за ходом поединка, был серьезно наказан, получив 500 часов ночных дежурств и интенсивных тренировок.

Аллен воспользовался этим временем и тайно покинул особняк, чтобы забрать зелья, которые достал Юлиус. Он заблокировал вход в свою часть дома под предлогом тренировок, чтобы скрыть, что сбежал, и ездил в потрепанной карете и передвигался по малонаселенным дорогам, чтобы его не выследили.

Теперь настало время вкушать плоды своих трудов.

— Дальше мы разделимся.

— Да, сир.

— У вас есть карта, которую я вам дал? Инеллия, Линбелль, вы две начнете с юго-востока и пойдете на северо-запад.

Инеллия и Линбелль ответили радостью на своих лицах.

«Думаю, теперь она успокоилась».

Линбелль снова стала такой, какой ее обычно видел Аллен.

— Мы сделаем это.

— Да!

В горах за Элли Раунд он принял все зелья, которые дал ему этот ублюдок.

«Хотел бы я потом увидеть взволнованное выражение лица Юлиуса...»

Увидеть его воочию было невозможно. Аллен немного сожалел об этом факте, но чувствовал некоторое удовлетворение от одного только мысленного образа.

— Что ж, я встречу с вами обеими через шесть часов.

— Удачи, сир.

— Спасибо. Инеллия, здесь нет ничего, что могло бы причинить вам вред, но... не теряйте бдительности.

— Вам не стоит беспокоиться.

— Хорошо, пойдете.

Аллен почувствовал две пары глаз на своем затылке и полетел прочь.

У него не было достаточно времени, чтобы принять все зелья, пока он был на горе.

Девять человек сидели за небольшим круглым столом в центре отделанной белым мрамором общественной зоны. Вокруг него было бесчисленное множество кресел, которые не смогли бы заполнить даже сотни людей, окружая круглый стол, как в оперном театре.

Однако хоть большинство мест обычно пустовало, сегодня все они были заполнены.

От самых могущественных колдунов страны и мастеров магических башен до ведущих колдунов различных школ мысли и колдунов четвертого ранга — фигуры, занимающие эти места, были слишком сильны, чтобы называться чародеями среднего класса.

Поднялся ропот.

— Вы знаете, почему был послан экстренный вызов?

— Ну... не похоже, что где-то открылись врата.

— Хм, ну... может быть? Но если бы это было так, была бы причина скрывать причину вызова до сих пор?

— Действительно.

Большинство из них не знали, зачем их сюда вызвали. Они обменивались приветствиями и строили догадки о причинах их вызова. Франциска, сидя в углу своего кресла и укутавшись в свою огромную мантию, изо всех сил пыталась побороть скуку.

«Мне не следовало сюда приходить».

Даже если бы она пыталась избежать волшебной башни, она была вынуждена следовать за своим дедом, потому что он настаивал на том, что чародеи должны подчиняться своему долгу.

«Наконец-то я нашла человека, о котором слышала в пророчестве».

Она видела только одно пророчество. Из-за пророчества ее дед по ее просьбе стал чародеем семьи Райнхарт, а она сама неустанно трудилась, чтобы стать чародейкой четвертого ранга, и после долгого периода лишений она наконец нашла главного героя пророчества.

«Почему меня держат здесь целый месяц?»

Гневные глаза Франчески обратились к молодому человеку, сидевшему возле круглого стола. Она поглубже закуталась в мантию, пряча себя.

Иначе ей было бы трудно вынести это.

Сколько времени уже прошло?

«Бах!»

— Как долго ты собираешься заставлять нас ждать, Барден?! — крикнул Парделл — один из семи магистров магической башни огня, повернувшись к центру стола к магистру магической башни света, который, скорее всего, приказал созвать это собрание.

— Ну что, Барден, не пора ли нам рассказать? Было бы не очень весело, если бы ты позвал нас сюда без причины...

— Д-да, м-мои исследования п-подтвердились... сейчас. К-как долго вы с-собираетесь заставлять н-нас ж-ждать?

Затем выступили Скайна, представитель мутационной школы мысли, и Маргол, представитель ограничительной школы мысли.

После этого чародеи, уставшие ждать, последовали его примеру и начали жаловаться Бардену.

— Как долго ты собираешься молчать, Барден?

— Не забывай, что у срочного вызова должна быть веская причина, Барден.

— Есть предел нашему терпению, Мастер Башни.

Барден, молчавший некоторое время, открыл рот, как только решил, что атмосфера достаточно созрела.

— Да, все именно так.

После его ответа шумная компания притихла.

Чародеи.

Даже не считая школ мысли, с которыми они были знакомы, они были весьма знающими и состоявшимися интеллектуалами.

— Должна быть веская причина для срочного вызова.

— Зная это, ты молчал до сих пор? Целый месяц! Нет, прошло даже две недели сверху. У тебя должны быть основания, чтобы тратить это время впустую.

Парделл, с его буйным характером, уставился на Бардена угрожающим взглядом.

— Да, конечно, была веская причина — причина для срочного созыва, при этом скрывая побудительные причины.

Барден, однако, и глазом не моргнув на угрозы Парделла и тут же кивнул. Парделл коротко

хмыкнул и закрыл рот. Даже если его характер был довольно взрывным, он все равно был чародеем. Он был готов выслушать Бардена, чтобы услышать его «вескую причину».

...И эта действительно ли эта причина так уж «оправдана».

— Я уверен, что вы все знаете, каким человеком был первый Мастер волшебной башни света.

Все кивнули.

Почему он объявил срочный сбор без объяснения причины?

— Он был одним из многих, кто обучал Первого Воина знаниям света, и он пожертвовал собственной жизнью прямо перед падением древней империи, чтобы бесчисленные системы магии не были забыты.

Потому что все они уважали первого Мастера магической башни света, по крайней мере, внешне.

Не будет преувеличением сказать, что современная магия так сильно развилась благодаря первому Мастеру магической башни света. Если бы Парделл, который был известен своим жестоким характером, объявил срочный вызов, увидел бы он хотя бы половину от того количества людей, что собралось здесь?

Если бы пришла даже четверть чародеев, это все равно было бы много.

— Следуя его воле, наша школа имеет дело со светом, изучает его и исследует, что такое свет на протяжении всей жизни. С ним связано множество артефактов.

Все уже знали все это, но никто не оборвал его.

Потому что они подумали, что за его словами могла быть какая-то причина.

— Вот почему мы чувствительны к темноте. Или, если быть более точным, почему мы чувствительны к волховству.

«Хрясь!»

— Нет...

Парделл подсознательно вскочил и посмотрел на него.

— Да, именно так.

Их блестящие умы пришли к своим выводам, хотя он еще не закончил говорить.

— Несколько месяцев назад я обнаружил волхвов в двух разных местах континента.

Когда он произнес эти слова, бесчисленные глаза изумленно уставились на него.

Однако Барден не удивился, потому что предвидел их реакцию. Он добавил, подтверждая, что то, что он только что сказал им, не было ложью:

— Волхвов, которые исчезли после свержения первого короля.

Комнату охватила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2805938>